

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 159.922

О. Ю. Стрижицкая

ГЕРОТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Рассматривается теория геротрансцендентности Л. Торнстама и ее психологическое содержание. Старение представляет собой сложный многоуровневый процесс, который представлен в статье в рамках биопсихосоциальной модели: старение происходит на биологическом, психологическом и социальном уровнях, при этом психологические факторы играют существенную роль в опосредовании биологических и социальных изменений. Теория геротрансцендентности представляет собой системную модель оптимального старения, при котором происходит ряд психологических трансформаций — на личностном, социальном и космическом уровнях. Эта модель позволяет понять специфичность психологического отражения действительности и взаимодействия с окружающим миром на поздних этапах развития. Рассматриваются предпосылки, факторы и возможные эффекты геротрансцендентности на генерализованные показатели функционирования человека, такие как психологическое благополучие и здоровье. Представлены две альтернативные модели формирования геротрансцендентности: нормативная и качественная. Описаны возможные пусковые механизмы каждой из моделей, показано, что геротрансцендентность может рассматриваться и как новообразование периода старения, и как качественное его изменение. Библиогр. 14 назв. Ил. 3.

Ключевые слова: психология старения, геротрансцендентность, позитивное старение, развитие, психологические ресурсы.

O. Yu. Strizhitskaya

GEROTRASCENDENCE: PSYCHOLOGICAL CONTENT AND THEORETICAL MODELS

This paper considers the psychological content of gerotranscendence theory by L. Tornstam. Aging is a complex and multilevel process. The present paper examines the paradigm of the biopsychosocial model that encompasses the biological, psychological and social level, and psychological characteristics are seen as possible moderators of both biological and social levels. Gerotranscendence theory is a systemic model of optimal aging that includes a set of transitions taking place at the level of the personality, society and cosmos. This model offers an explanation for the specifics of psychological reflection of realm and interaction with the world in aging. This paper suggests predictors, factors and

Стрижицкая Ольга Юрьевна — кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; o.strizhitskaya@spbu.ru

Strizhitskaya Olga Yu. — PhD, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; o.strizhitskaya@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

possible outcomes of the gerotranscendence changes on most general characteristics of one's functioning such as psychological well-being and health. In the paper we hypothesize two alternative models of the formation of gerotranscendence: normative and qualitative. We describe possible triggers for its formation, and show that gerotranscendence can be seen as obligatory formation of aging or as a qualitative change. Refs 14. Figs 3.

Keywords: psychology of aging, gerotranscendence, positive aging, development, psychological resources.

Старение давно привлекает внимание исследователей. Однако долгие годы период старения и сопровождающие его процессы противопоставлялись периоду взрослости. Старение считалось процессом угасания, увядания, деградации, депрессии и других патологических проявлений. Кроме того, старение рассматривалось и иногда до сих пор рассматривается не как период жизни, а как некая подготовка к смерти. Важно также отметить, что человек неустанно старается противостоять процессу старения, вместо того чтобы в полной мере прожить его.

Между тем увеличивается продолжительность жизни человека, а вместе с ней смещаются все возрастные этапы, и если 30 лет назад речь шла о 10–15 годах, то сейчас период старения увеличивается до 20, 30, а иногда и 40 лет. Одной из актуальных задач современной психологии старения является разработка концепций, стратегий и программ, которые позволят максимально достойно и полно прожить этот период.

В последние десятилетия в психологической науке появляется все больше исследований, посвященных пониманию психологических факторов и механизмов старения. Данные свидетельствуют о том, что многие, хотя и не все, негативные стереотипы старения связаны не с природой старения как таковой, а с противопоставлением периода старения периоду взрослости, когда за эталон принимается период взрослости. В результате изменения, происходящие в период старения, рассматриваются как негативные последствия. По сути, многие исследователи даже не отделяют период взрослости от периода старения, используя на пожилых людях не валидизированные для старшего поколения методы, ориентируясь на нормы взрослых.

Исходя из устоявшейся биопсихосоциальной модели функционирования человека мы можем сказать, что период старения также предстает перед нами в трех измерениях — биологическом, психологическом и социальном. Биологический уровень связан с физическими, физиологическими, гомеостатическими изменениями. В научной среде принято считать, что эти изменения безусловны и необратимы, однако их природа остается не до конца изученной [1]. Показателем таких изменений можно считать здоровье человека. Вместе с тем объективные изменения физического и физиологического характера опосредуются психологическими параметрами, такими как субъективная оценка здоровья, отношение к болезни и др. Таким образом, объективные физические, физиологические и гомеостатические изменения, связанные с биологическими процессами старения, будут по-разному влиять на повседневное функционирование человека. Психологический уровень, на наш взгляд, гораздо меньше подвержен возрастным изменениям. Показатели этого уровня демонстрируют высокую вариативность и индивидуальность, не позволяя выявить прямые зависимости с календарным возрастом. Изменения психологического плана, как правило, связываемые со старением, являются скорее патологическими проявлениями и требуют коррекции.

Наконец, социальный уровень отражает ролевые изменения (например, завершение профессиональной деятельности и уход от профессиональных ролей), а также перемены, связанные с пересмотром требований общества по отношению к старому человеку. Изменения на социальном уровне, на наш взгляд, также опосредуются психологическим уровнем. Так, человек, обладающий развитой самодетерминацией, направленностью на самоактуализацию и самореализацию, может создать новую матрицу социальных ролей, которая бы отражала новую систему смыслов. Традиционная социальная парадигма предполагает, что общество предъявляет к пожилому человеку сниженные требования или не предъявляет их вообще. Но, во-первых, это не значит, что общество запрещает или ограничивает возможности пожилого человека для включения в разные виды деятельности, а во-вторых, в связи с кризисом трудовых ресурсов (увеличение процента неработающего населения по отношению к работающему) европейские общества становятся все более заинтересованными в сохранении пожилыми людьми по крайней мере некоторых социальных ролей, например трудовых. Таким образом, мы видим, что, несмотря на определенные безусловные процессы, связанные со старением, их проявление и влияние на функционирование конкретного человека в значительной мере опосредуется его психологическими характеристиками. Кроме того, мы полагаем, что именно психологические параметры могут выступать ресурсами развития человека на поздних этапах онтогенеза.

Старость как возрастной этап обладает рядом уникальных характеристик. В пользу идеи о своеобразии периода старения говорят результаты различных исследований и теорий. Например, в рамках социоэмоциональной селективной теории Л. Карстенсен [2] показано, что изменения в социальном окружении пожилых людей, уменьшение количества связей, а также «одинокость» имеют свои адаптивные и даже позитивные эффекты. Исследования интеллектуальной сферы также демонстрируют противоречивые результаты. Так, многие исследователи сходятся во мнении, что результаты интеллектуальных тестов пожилых людей неинформативны, поскольку их интеллект имеет иную структуру, чем у молодых, а тесты, применяемые для измерения интеллекта пожилых людей, не учитывают этих различий [3]. Такое понимание старения во многом созвучно и законам геронтогенеза, сформулированным Б. Г. Ананьевым и М. Д. Александровой [4], а именно наличию «почерка старения», т. е. высокой вариативности и индивидуальности периода старения, роли жизненного опыта, который, вероятно, и приводит к специфическим психологическим изменениям в старших возрастах.

Теория геротрансцендентности, предложенная Л. Торнстамом [5–7] в начале 1990-х годов, отразила новое для того времени видение периода старения. Торнстам одним из первых стал указывать на то, что старение является специфическим, своеобразным периодом жизни человека, принципиально отличным от периода взрослости. За качественную особенность функционирования старого человека он предложил взять *геротрансцендентность*, которая представляет собой специфическую для старшего возраста систему психологических характеристик, позволяющих максимально полно и эффективно реализовать свой потенциал (авт. определение). Геротрансцендентность — результат внутренних трансформаций, связанных с переходом от периода взрослости к периоду старения, в результате чего у человека формируется новое геротрансцендентное мироощущение. Сам Торнстам пред-

ставлял свою концепцию как новую парадигму старения, хотя, на наш взгляд, более уместно говорить о систематизации имевшихся данных в единую модель, которая наиболее полно отражает психологическую составляющую процесса старения.

Таким образом, теория геротрансцендентности рассматривает период старения как «своеобразный уникальный период, принципиально отличающийся от периода взрослости... она предполагает создание реальности иной, нежели была в средней взрослости, которую геронтологи и профессионалы зачастую проецируют на пожилой возраст» [6; 7, с. 11–12], и включает три компонента: (1) трансформацию на «космическом» уровне; (2) трансформацию на личностном уровне; (3) трансформацию на социальном уровне (порядок компонентов по Торнстаму, здесь и далее описание компонентов геротрансцендентности по Торнстаму [5–7], перевод и интерпретация по Стрижицкой [8; 3]).

Следует заметить, что теория геротрансцендентности возникла в русле социологии и единого описания ее психологического содержания, механизмов, предположений и эффектов практически нет.

Трансформация на личностном уровне. Первый уровень трансформации представляет собой изменения, происходящие на личностном уровне. Психологические исследования пожилых людей в основном концентрируются на когнитивных процессах, а также различных вариантах патологических и околопатологических проявлений. В то же время нормальному течению психических процессов в период старения личности, уделяется недостаточно внимания. Личность же представляет собой многокомпонентную структуру, некоторые компоненты которой формируются уже в ранней взрослости (к таким параметрам принято относить, к примеру, факторы Большой пятерки), в то время как другие характеристики достаточно динамичны (например, самооценка, временная перспектива и т.д.). Также остается открытым вопрос и о границах изменчивости разных личностных черт в период взрослости и старения.

В рамках теории геротрансцендентности личностный уровень можно условно разделить на трансформации физического «Я» и трансформации Эго. В первом случае речь идет о принятии своего меняющегося тела, абстрагировании от тела (особенно остро и сложно такой переход, вероятно, дается женщинам, чья самооценка и уверенность в себе зачастую основаны именно на внешней привлекательности, чему немало способствуют установки общества). Некоторым следствием такого перехода должна стать забота о теле, не переходящая в навязчивую идею. То есть в условиях ухудшающегося здоровья человек должен найти некий баланс между необходимой и достаточной заботой о теле, не сводя всю свою жизнь лишь к попыткам повернуть время вспять или уходу в болезнь. В поддержку данного параметра геротрансцендентности выступают исследования Роу и Кана [9], свидетельствующие о том, что ухудшение здоровья не является безусловным предиктором ухудшения субъективного здоровья пожилого человека или изменения его функционального статуса.

Во втором случае личностные изменения затрагивают содержательные аспекты «Я». В качестве основных изменений Торнстам указывает на более выраженную рефлексивность, более критичный самоанализ, который приводит к осознанию не только своих сильных и привлекательных сторон, но и выявлению скрытых и негативных аспектов и принятию себя как целостности положительных и отрицательных

качеств. Наше исследование [8] показало, что в пожилом возрасте самопринятие выходит на лидирующие позиции, а при самооценивании люди все чаще отмечают, что некоторые их черты мешают им в жизни. Можно предположить, что на более ранних этапах развития, когда человек в большей степени, нежели в период старения, ограничен социальными установками и требованиями, признать ценность некоторых не совсем положительных характеристик сложнее. В то же время пожилые люди могут более объективно оценить все «плюсы» и «минусы» тех способов поведения, которые были выработаны ими в течение жизни, и определить те из них, которые не способствуют их психологическому благополучию. В период старения требования к человеку со стороны общества существенно снижаются [10] и, как следствие, открывается возможность более объективной самооценки. Вероятно, этому также способствуют процессы переструктурирования самооценки [8], происходящие при переходе от периода взрослости к периоду старения.

Трансформация на социальном уровне. Социальный уровень геротрансцендентности с точки зрения психологического содержания можно считать одним из наиболее разработанных. Речь идет об изменениях роли и качества взаимоотношений, в том числе изменение значения взаимоотношений, более выборочный характер отношений, меньшая заинтересованность в поверхностных отношениях. Подобные изменения подкрепляются социоэмоциональной селективной теорией Л. Карстенсен [2], согласно которой такие изменения являются результатом качественного пересмотра социального взаимодействия и обеспечивают пожилому человеку больше позитивной обратной связи, а значит, и больше положительных эмоций, которые, в свою очередь, способствуют росту психологического и эмоционального благополучия пожилого человека.

Кроме того, в социальный компонент геротрансцендентности включен *современный аскетизм* (термин Л. Торнстама), т. е. понимание бренности богатства и готовность использовать существующие у человека материальные ресурсы для того, чтобы в полной мере наслаждаться жизнью в противовес накопительству. Этот аспект активно развивается на Западе различными сообществами пожилых людей, ведущих активный образ жизни. Однако практика показывает, что для российских пожилых людей в силу исторических контекстов этот аспект является одним из наиболее сложных.

Наконец, социальный компонент геротрансцендентности подразумевает уход от дуализма «плохое — хорошее», понимание того, как трудно развести хорошее и плохое, а также попытку воздерживаться от оценочных суждений и советов. Такие проявления созвучны берлинской парадигме мудрости [11].

Следует заметить, что многие из показателей, включенных в личностный и социальный аспекты геротрансцендентности, также созвучны проблемам, решение которых требуется для успешной адаптации к периоду старения по Пеку (см.: [3]).

Трансформация на «космическом» уровне. Наиболее сложным с точки зрения психологического содержания, на наш взгляд, является космическое, или философское, измерение. Оно подразумевает изменение глобальных, мировоззренческих установок. Содержательно это измерение перекликается с представлениями Э. Эриксона о восьмой стадии психосоциального развития [12], на которой человек осуществляет ретроспективную оценку своей жизни, и при конструктивном ре-

шении этой задачи формируется целостность Эго, человек принимает свою жизнь и свою смерть, а временная перспектива выходит за рамки жизни самого человека.

Еще один параметр, входящий в космическое измерение, — это принятие тайнства жизни как одной из ее составляющих. На наш взгляд, этот параметр может быть тесно связан с переживанием неопределенности, а также ее принятием. Наши исследования на более молодых возрастах показали [13], что реакция на неопределенность будущего может быть своего рода стилевой характеристикой, и человек может вести себя адаптивно и эффективно функционировать как при высокой, так и при низкой толерантности к неопределенности. Однако вопрос о толерантности к неопределенности среди пожилых людей практически не изучен. Согласно теории геротрансцендентности, в период старения толерантность к неопределенности времени и будущего в частности должна расти.

Предпосылки формирования геротрансцендентности. Вопрос о предпосылках развития геротрансцендентности неоднозначный. В самом общем виде основной предпосылкой ее формирования, на наш взгляд, является жизненный опыт человека. Именно он, имея кумулятивный характер, формирует индивидуальную призму отражения действительности, которая составляет существенную часть «почерка старения», придает старению исключительную вариативность и делает классический сравнительно-возрастной анализ в период старения практически бессмысленным. При этом включение жизненного опыта в любую эмпирическую модель представляется проблематичным, поскольку методологически привести этот качественный показатель к неким сопоставимым математическим единицам сложно. Таким образом, мы видим, что для понимания геротрансцендентности недостаточно использования только качественных или только количественных методов.

Теоретически мы можем предположить, что опыт совладания со сложными жизненными ситуациями может способствовать формированию геротрансцендентности, однако эффективность совладания такого рода во многом будет зависеть от личностных особенностей, с одной стороны, и от имеющихся у человека ресурсов — с другой. Таким образом, даже трудные ситуации схожего характера и интенсивности могут приводить к разным личностным и экзистенциальным последствиям у двух разных людей.

Еще одной важной предпосылкой, на наш взгляд, может стать опыт позитивного функционирования и позитивного развития на более ранних этапах. Под позитивным функционированием в данном случае мы понимаем комплекс психологических характеристик, включающих высокую самооценку, направленность на саморазвитие и самоактуализацию, показатели самоэффективности [14].

Следует отметить, что представленный список предпосылок неисчерпывающий. Мы приводим лишь теоретически наиболее вероятные и глобальные из них.

Факторы геротрансцендентности могут представлять собой достаточно обширный и малоизученный пласт объективных и субъективных характеристик. Это характеристики социально-демографического плана, такие как пол, образование, семейные и профессиональные характеристики, культурно-исторический контекст. Также это могут быть относительно динамичные личностные параметры, такие как временная перспектива, генеративность, эмоциональные характеристики.

Эффекты геротрансцендентности. Под эффектами геротрансцендентности мы понимаем наиболее генерализованные показатели благополучия человека. К таким параметрам можно отнести объективное и субъективное здоровье, при этом следует отметить, что показатель субъективного здоровья у пожилых людей — такая же неотъемлемая часть любого медицинского исследования, как и любые медицинские процедуры. Также сюда можно отнести психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью. Исследования, проводившиеся Торнстамом в Дании и Швеции, демонстрировали устойчивые положительные связи между геротрансцендентностью и показателями психологического благополучия [7]. Наконец, исключительно важной как для самого человека, так и для общества является социальная включенность, подразумевающая активное участие в социальной жизни не только своей семьи, но и в более широких контекстах. Приведенные эффекты не являются исчерпывающими, но, вероятно, их можно назвать наиболее существенными для оценки роли геротрансцендентности в функционировании и психологическом благополучии пожилого человека.

Модель геротрансцендентности. В общем виде геротрансцендентность, условия ее возникновения, факторы, обуславливающие ее динамику и ее эффекты, можно представить следующим образом (рис. 1). На рисунке представлена обобщенная модель функционирования геротрансцендентности, поскольку учесть в одной схеме все возможные предпосылки, факторы и эффекты невозможно. Тем не менее мы указываем некоторые наиболее значимые предпосылки и эффекты.

Таким образом, мы предполагаем, что существует несколько предпосылок, каждая из которых может в определенной степени влиять на формирование геротрансцендентности. Также есть ряд факторов, которые можно условно разделить на внешние и внутренние. Мы предполагаем, что и внешние, и внутренние факторы

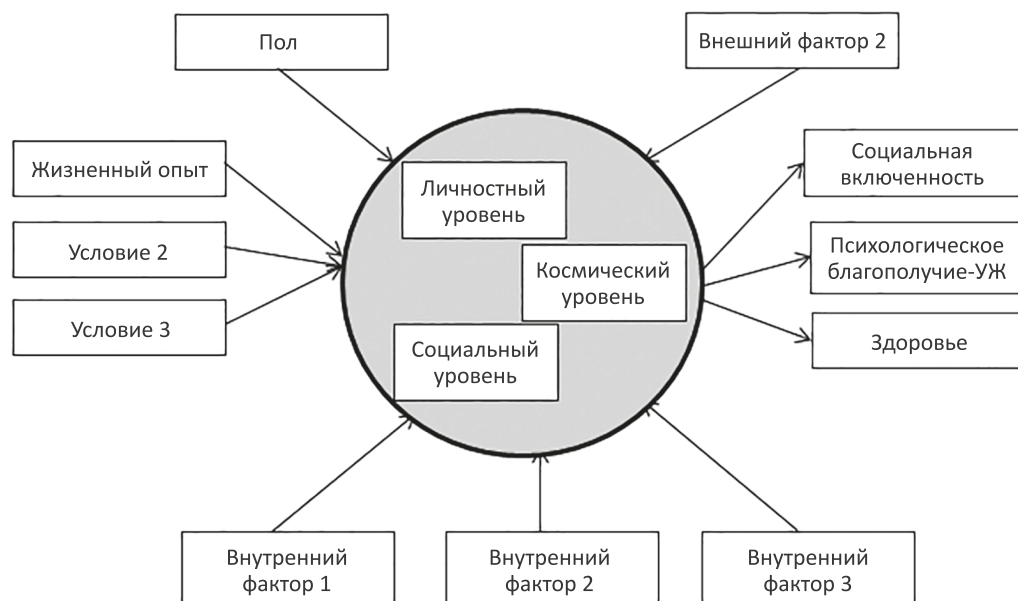

Рис. 1. Обобщенная модель геротрансцендентности (модель составлена О.Ю. Стрижицкой на основе описаний Л. Торнстама [5–7])

могут как оказывать влияние на все компоненты геротрансцендентности, так и быть связаны лишь с одним из компонентов. Наконец, геротрансцендентность может войти в ряд генерализованных показателей благополучия человека, в том числе влиять на здоровье, удовлетворенность жизнью, социальную включенность и психологическое благополучие как наиболее общий показатель функционирования человека.

Обсуждение. Геротрансцендентность представляется важным возможным психологическим механизмом позитивного и эффективного старения. Вместе с тем существующие исследования лишь условно раскрывают ее содержание, психологических исследований ее механизмов практически нет, равно как исследователями не поднимается вопрос о ее формировании в онтогенезе.

Альтернативные гипотезы формирования и развития геротрансцендентности

Представленная на рисунке 1 модель геротрансцендентности оставляет открытым вопрос о том, как происходит ее формирование и развитие. На наш взгляд, для ответа на этот вопрос следует рассматривать две возможные альтернативные модели (рис. 2 и 3).

Альтернативная модель 1 (рис. 2) исходит из того, что компоненты геротрансцендентности имеют в своей основе некую иерархическую структуру и, таким образом, ее формирование происходит последовательно. Мы предполагаем, что в случае последовательного развития геротрансцендентности первым компонентом, который затрагивает геротрансцендентные изменения, является личностное измерение, далее — социальное и завершает процесс космическое измерение. В таком случае пусковым механизмом формирования геротрансцендентности, вероятно, можно считать глобальную реструктуризацию самооценки, происходящую в 50–60 лет [8].

При этом пусковым механизмом реструктуризации самооценки является не жизненный опыт человека или его личностные особенности, но переживание изменений, связанных с переходом от взрослости к старению (заметное ухудшение физического здоровья, андро-/менопауза, изменение профессионального статуса и т. д.). Данная модель предполагает, что начало формирования как минимум первого компонента геротрансцендентности (личностного) — часть нормативного развития, т. е. присуще всем людям и, по сути, новообразование периода старения. Предпосылки, выделенные на рисунке 1, при этом становятся медиаторами и модераторами интенсивности переживания таких изменений и могут влиять на качественные и количественные характеристики подобной перестройки. Внешние и внутренние факторы, как и на рисунке 1, могут оказывать воздействие как на отдельные компоненты, так и на все компоненты по мере их формирования. И наконец, каждый компонент может вносить вклад в психологическое благополучие, здоровье и другие эффекты геротрансцендентности (в данной модели) по мере ее формирования.

Альтернативная модель 2 (рис. 3) предполагает, что все три компонента геротрансцендентности являются независимыми и их формирование происходит параллельно, но согласно законам геронтогенеза одновременно и неравномерно. В таком случае мы можем предположить, что существуют определенные типы геротрансцендентности, различающиеся выраженностью трех компонентов.

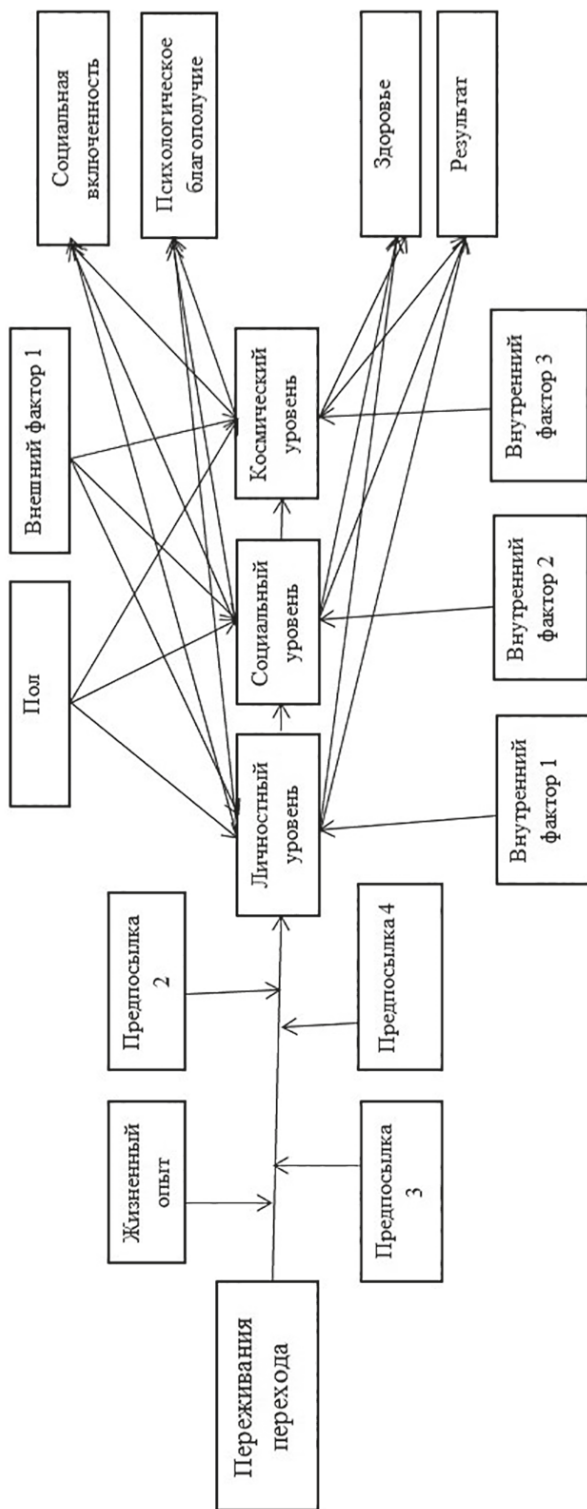

Рис. 2. Альтернативная модель формирования геротранценденности 1 (авторская модель О. Ю. Стрижицкой)

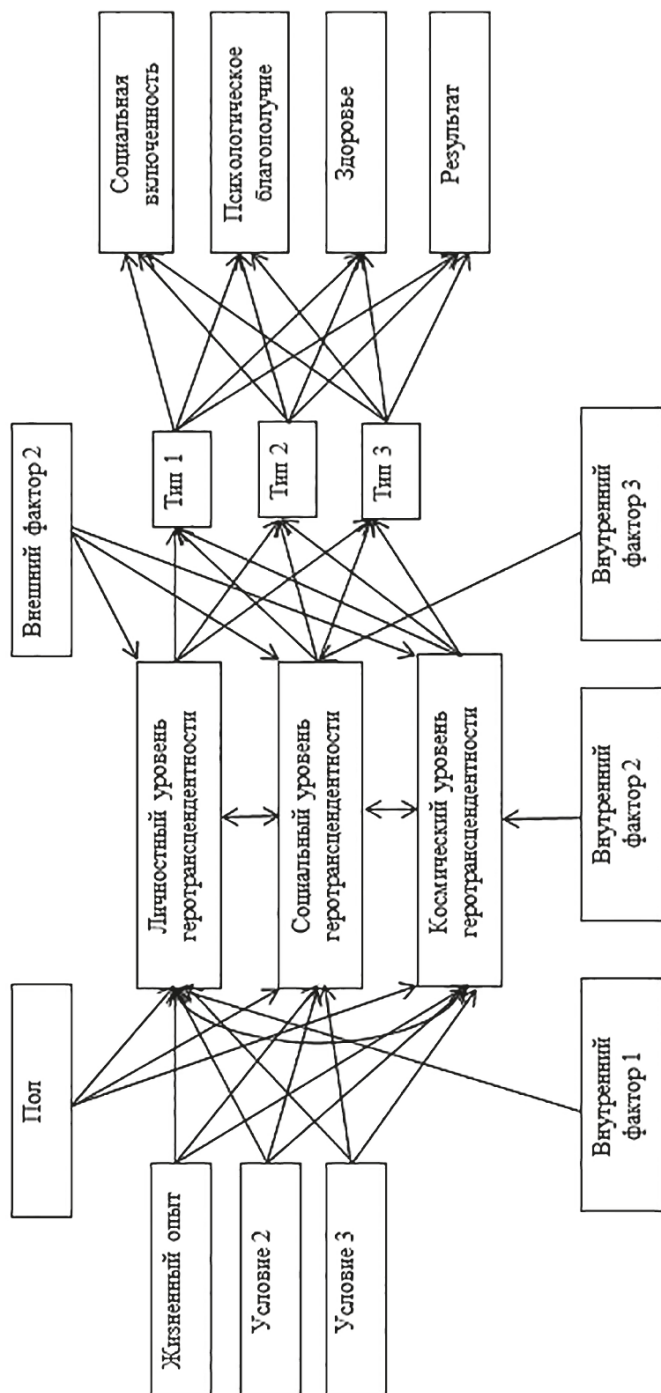

Рис. 3. Альтернативная модель формирования геротранценденности 2 (авторская модель О. Ю. Стрижицкой)

Эта модель наиболее близка базовой модели геротрансцендентности. Предпосылками будут выступать жизненный опыт человека, а также черты личности, сформированные на более ранних этапах. В рамках модели можно предположить, что существует некоторый набор характеристик, необходимый и достаточный для запуска формирования геротрансцендентности, и перечень этих характеристик универсален для всех людей, но внутри этого набора параметров может существовать высокая вариативность минимальных сочетаний характеристик, достаточных для инициации развития геротрансцендентности.

В модели присутствуют внутренние и внешние факторы, которые могут оказывать влияние как на все компоненты геротрансцендентности одновременно, так и на отдельные ее составляющие. Типы геротрансцендентности также будут влиять на генерализованные показатели благополучия человека. Стоит отметить, что хотя на рисунке мы представили типы геротрансцендентности, каждый из которых включает определенную степень сформированности каждого из компонентов, тем не менее можно допустить и существование типов, в состав которых входят лишь несколько или даже один компонент геротрансцендентности.

Эта модель, в отличие от первой альтернативной модели, не связана с какими-либо нормативными переживаниями, поэтому она допускает вариант развития, при котором геротрансцендентность не будет сформирована, делая ее, таким образом, исключительно качественным образованием.

Заключение

Современная психология старения занимается активным поиском ресурсов и компенсаторных механизмов, которые обеспечили бы человеку достойное и активное старение. Однако, как сказал М. Селигман в одном из своих выступлений, понимание или знание того, как сделать так, чтобы избежать негативных изменений, еще не есть знание того, что необходимо для позитивных изменений. Теория геротрансцендентности в этом смысле представляет собой модель оптимально-позитивного старения. Она не рассматривает и не учитывает негативные проявления, скорее она предлагает некий эталон, при котором теоретически возможно максимально эффективное функционирование. Кроме того, эта теория предлагает понимание старения, позволяющее по-новому понять различные поведенческие проявления пожилых людей, которые не всегда вписываются в логику взрослого человека.

Несмотря на то что теория существует уже около двадцати лет, степень ее работанности, особенно в психологическом плане, остается недостаточной. Многие постулаты этой теории основаны на давно существующих теориях и данных, тем не менее целостного описания психологического содержания, а также ее места в функционировании пожилого человека все еще нет.

Литература

1. Стрижицкая О. Ю. Основы психогеронтологии. СПб.: СПбГУ, 2016. 77 с.
2. Carstensen L., Pasupathi M., Mayr U., Nesselroade J. Emotional experience in everyday life across the adult life span // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 79, N 4. P. 644–655.
3. Стрижицкая О. Ю. Современные и классические исследования старения. СПб.: СПбГУ, 2014. 56 с.

4. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 135 с.
 5. Tornstam L. Gerotranscendence: The contemplative dimension of aging // *Journal of Aging Studies*. 1997. Vol. 11, issue 2. P. 143–154.
 6. Tornstam L. Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging. New York: Springer Publ., 2005. 213 p.
 7. Tornstam L. Maturing Into Gerotranscendence // *Journal Of Transpersonal Psychology*. 2011. Vol. 43, N 2. P. 166–180.
 8. Стрижицкая О. Ю. Самоотношение и временная транспектива личности в период поздней зрелости: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 221 с.
 9. Rowe J. W., Khan R. L. Human aging: usual and successful // *Science*. 1987. Vol. 237, N 4811. P. 143–149.
 10. Freund A., Nikitin J., Ritter J. Psychological Consequences of Longevity // *Human Development*. 2009. Vol. 52, N 1. P. 1–37.
 11. Стрижицкая О. Ю. Практикум по психогеронтологии. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. 60 с.
 12. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Ленато; АСТ; Университетская книга, 1996. 592 с.
 13. Strizhitskaya O. Yu., Petrash M. D. Future time ambiguity types within younger and older adults // *International Studies in Time Perspective*. Coimbra, Portugal: Imprensa Da Universidade De Coimbra, 2013. P. 65–70.
 14. Rusk R. D., Waters L. A psycho-social system approach to well-being: Empirically deriving the Five Domains of Positive Functioning // *Journal Of Positive Psychology*. 2015. Vol. 10, N 2. P. 1–152.
- Для цитирования:** Стрижицкая О. Ю. Геротрансцендентность: психологическое содержание и теоретические модели // *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. Вып. 3. С. 268–280. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.306>

References

1. Strizhitskaya O. Yu. *Osnovy psikhogerontologii [Basics of psychogerontology]*. St. Petersburg, St. Petersburg University, 2016. 77 p. (In Russian)
2. Carstensen L., Pasupathi M., Mayr U., Nesselrode J. Emotional experience in everyday life across the adult life span. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, vol. 79, no. 4, pp. 644–655.
3. Strizhitskaya O. *Sovremennye i klassicheskie issledovaniia starenia [Modern and classic studies in psychology of aging]*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2014. 56 p. (In Russian)
4. Aleksandrova M. D. *Problemy sotsial'noi i psikhologicheskoi gerontologii [Problems of social and psychological gerontology]*. Leningrad, LGU Publ., 1974. 135 p. (In Russian)
5. Tornstam L. Gerotranscendence: The contemplative dimension of aging. *Journal of Aging Studies*, 1997, vol. 11, issue 2, pp. 143–154.
6. Tornstam L. *Gerotranscendence. A Developmental Theory of Positive Aging*. New York, Springer Publ., 2005. 213 p.
7. Tornstam L. Maturing Into Gerotranscendence. *Journal of Transpersonal Psychology*. 2011, vol. 43, no. 2, pp. 166–180.
8. Strizhitskaya O. Yu. *Samoотношение i vremennaia transspektiva lichnosti v period pozdnei vzroslosti*. Diss. kand. psihol. nauk [Self-attitude and Temporal Personality Transpective in Midlife. Thesis of PhD]. St. Petersburg, 2006. 221 p. (In Russian)
9. Rowe J. W., Khan R. L. Human aging: usual and successful. *Science*, 1987, vol. 237, no. 4811, pp. 143–149.
10. Freund A., Nikitin J., Ritter J. Psychological Consequences of Longevity. *Human Development*, 2009, vol. 52, no. 1, pp. 1–37.
11. Strizhitskaya O. Yu. *Praktikum po psihogerontologii [Psychogerontology practicum]*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012. 60 p. (In Russian)
12. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo. 2-e izd., pererab. i dop. [Childhood and Society. 2nd ed. Revised. and ext.]*. Transl. from English. St. Petersburg, Lenato Publ., АСТ Publ., Universitetskaiia kniga Publ., 1996. 592 p. (In Russian)
13. Strizhitskaya O. Yu., Petrash M. D. Future time ambiguity types within younger and older adults. *International Studies in Time Perspective*. Coimbra, Portugal, Imprensa Da Universidade De Coimbra, 2013, pp. 65–70.

14. Rusk R. D., Waters L. A psycho-social system approach to well-being: Empirically deriving the Five Domains of Positive Functioning. *Journal Of Positive Psychology*, 2015, vol. 10, no. 2, pp. 1–152.

For citation: Strizhitskaya O. Yu. Gerotranscendence: Psychological content and theoretical models. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7, issue 3, pp. 268–280.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2017.306>

Статья поступила в редакцию 23 августа 2017 г.
Статья принята к публикации 7 сентября 2017 г.